

жители предъ послѣдованіемъ наполняли храмъ оиміамомъ — во славу Бога и во образъ божественной славы Божіей, которая иѣкогда наполнила скинію, такъ что Моисей и Ааронъ не могли вступить въ нее, пока слава Божія не подъялась. Тоже было и въ храмъ Соломоновомъ, когда отъ наполнившей храмъ славы Божіей іереи не могли стоять и служить предъ Господомъ, пока то облако не сдѣлалось невидимымъ. И на утрени подобнымъ образомъ сперва наполняли храмъ дымомъ оиміама.

311. Что значитъ оиміамъ, предъ вечернею и утренею распространяемый молча?

Нынѣ этого не бываетъ, развѣ только діаконъ, или іерей на литургіи, по проскомидіи, молча кадитъ жертвенникъ, или и весь храмъ, во образъ оной славы. Но это бываетъ въ монастыряхъ предъ великою вечернею, когда іерей знаменуетъ божественную славу и благодать, изливаемую чрезъ Ангела, и когда домъ Господа исполняется славы Его. Итакъ, на пѣсенной вечерни іерей, ставъ предъ святою трапезою, какбы на небѣ предъ престоломъ Божіимъ, благословляетъ Бога въ Троицѣ, не говоря: *благословенъ Богъ*: ибо не обычно это въ чинѣ пѣсенномъ, такъ какъ такое имѣетъ отношеніе только къ ветхозавѣтному писанію, но возглашая, какъ на святой литургіи: *благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа всегда, то*

есть—богословствуя о единствѣ царства и естества, и о троичности Бога; а это есть проповѣдь благодати, признаніе и исповѣданіе единого Бога въ Троицѣ. И, преподавая миръ отъ Господа и научая всѣхъ просить его, іерей немедленно начинаетъ великую эктенію. Надобно знать, что одно послѣдованіе литургіи осталось, совершенно вѣрнымъ древнему чину. Посему-то іерей такъ и благословляетъ Бога, и тотчасъ говоритъ великую эктенію, и поются три антифона во образъ Троицы, что относится къ древнему послѣдованію пѣсенному. Слыша пѣніе трехъ антифоновъ и потомъ Трисвятаго, нѣкоторые, по незнанію пѣсенной вечерни, думаютъ, что это литургія. Особенно же удивляются этому теперь принявшіе отъ древности сіе послѣдованіе Константинопольцы, не зная, что это суть прекрасные обычаи, оставшіеся отъ гоненія Латинянъ, что къ симъ остаткамъ относится также священное и древнее служеніе и чиноположеніе третьешестія (трисоекты) въ посты, и бывшая нѣкогда каждый вечеръ служба такъ называемаго всеобщаго бдѣнія, а особенно на святой великой чтыредесятницѣ, на первой ея и великой седмицѣ. Изъ этихъ службъ молитвы, написанныя въ видѣ паннихиды,—необходимы, равно какъ и молитвы третьешестія, по древнему преданію, имѣющаго образъ часовъ и отъ нихъ называемаго такъ, а равнымъ образомъ и образъ святой литургіи. О сихъ службахъ мы скорѣ скажемъ коротенько; а теперь будемъ говорить о вечерни. Когда іерей

благословить и произнесетъ всѣ мирныя прошенія и *заступи, спаси, помилуй*,—пѣвцы тотчасъ поютъ: *услыши мя; слава тебѣ, Боже*,—это важная пѣснь, содержащая вмѣстѣ моленіе и славословіе Бога,—потомъ изъ псалма: *приклони, Господи, ухо твое и услыши мя*, также славословіе Ангеловъ: *слава въ вышнихъ Богу, исполнь небо и земля славы твоея*, и: *благословенна слава Господня*. Потомъ іерей говоритъ: *Пресвятую, Пречистую*, и громогласно восхваляетъ Бога въ Троицѣ, говоря: *яко подобаеѣ тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе*. Далѣе читается весь псаломъ, за которымъ *слава тебѣ, Боже; услыши мя*. Этотъ обычай, удержанный, какъ сказано, и въ другихъ послѣдованіяхъ, есть и въ пѣсенномъ: ибо въ немъ произносимый псаломъ предназначается нѣкоторою частію стиха, соединяемою либо съ *аллилуіа*, либо съ *слава тебѣ, Боже*, либо съ какимъ нибудь припѣвомъ. А припѣвъ называется потому припѣвомъ, что поется вмѣстѣ съ псалмомъ по стиховно, такъ что сперва стихъ, потомъ припѣвъ; на примѣръ: *приклони, Господи, ухо твое и услыши мя, слава тебѣ, Боже*. Подобнымъ образомъ и въ прочихъ. Во всѣхъ вечернихъ псалмахъ поется: *приклони, Господи, ухо твое*. Ибо Солнце правды преклонило небеса и сошло, пребывая незаходимымъ, подобно солнцу чувственному, склоняющемуся и погружающемуся, которое своимъ склоненіемъ, погруженіемъ и возсіява-

ніемъ возвѣщаетъ о невечернемъ ономъ Солнцѣ, явившемся намъ плотски; это значитъ, что сошелъ съ неба на землю самъ Богъ—Слово Божіе и освѣтилъ насъ днемъ перваго Его пришествія, и сошелъ подъ землю даже до ада, и опять воскресъ и возшелъ, и снова явился съ неба и возсіялъ, и совершилъ день невечерній, и озарилъ весь міръ. Посему весь этотъ псаломъ: *приклони, Господи*, произносится по стиховно обоими ликами, и *слава тебѣ, Боже*, поется при каждомъ стихѣ. А что сей обычай послѣдованія древенъ,—показываютъ и молитвы: ибо первая изъ такъ называемыхъ свѣтильничныхъ молитвъ содержитъ въ себѣ мысль всего псалма и самыя слова изъ него. Ты найдешь, что и *Господи милосерде и милостиве*, и прочія равномѣрно имѣютъ мысли примѣнительно къ псалмамъ антифоновъ и слова заимствовали изъ нихъ, что показываетъ ясно и молитва вечерняго входа, которой начало: *вечеръ, завтра и полудне*: ибо, когда бываетъ входъ и поются стихи на *Господи возвахъ*, тогда читается молитва, содержащая и псаломскія слова изъ поемыхъ стиховъ, и мысли, чтобы чрезъ іерея все вознесено было къ Богу. Напримѣръ: *исправи молитву нашу, яко кадило предъ тобою; и: не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, также: къ тебѣ, Господи, Господи, очи наши*,—если только вхожденіе іерея длится до сего стиха. Этотъ стихъ, думаю, показываетъ молитву Пророковъ и вмѣстѣ пророчество о томъ, что

Господь пришелъ и вочеловѣчился, и чрезъ страданіе и востаніе спасъ насъ отъ ада и истлѣнія. Посему первый изъ псалмопѣвцевъ называетъ Его Іереемъ, какъ и Давидъ: *Господи, преклони небеса и сниди, и послѣ силу твою, и прїиди во еже спасти насъ*, и какбы изъ ада взываетъ: *яко къ тебѣ, Господи, очи мои, на тя уповахъ, не отъими душу мою*. Для того-то и іерей тогда выходитъ къ этому стиху: онъ указываетъ на Христа, сошедшаго къ намъ даже до ада, и на востаніе Его, чрезъ которое мы исторгнуты изъ ада, также на Его возшествіе на небеса. Итакъ, на вечерни и прежде читаема была Псалтирь, какъ нынѣ на утрени, чему подражая, обители на вечерни читаютъ одну каонсму Псалтири, а на утрени непременно двѣ. Нынѣ же на пѣсенной вечерни, по немощи и нерадѣнію, антифоны Псалтири не читаются, развѣ только во святую четырехдесятницу и на всякой субботней вечернѣ въ одной святой Софїи, гдѣ, ради ропота нѣкоторыхъ лѣнивыхъ, мы постановили читать только *блаженъ мужъ* — одинъ псаломъ съ пѣснями на гласъ. Во святую же четырехдесятницу читаются опять, по обычаю, шесть антифоновъ, или одна цѣлая каонсма. А псаломъ: *приклони, Господи, ухо твое* содержитъ и молитву, и словословіе къ Богу, и восхваляетъ пострадавшаго за насъ Господа Іисуса Христа, называетъ Его щедрымъ, многомилостивымъ и истиннымъ, и проситъ Его дать намъ *знаменіе во благо*, то

есть, крестъ, къ которому пригвожденный плотию вечеромъ, Спаситель умеръ, также умоляетъ Его даровать намъ державу и спасти насъ. Потомъ поютъ *слава*, а другой ликъ—*и нынѣ*, вмѣстѣ съ *слава тебѣ Боже*. За симъ іерей опять говоритъ малую эктению: *паки и паки, и заступи*; а пѣвецъ на напѣвъ *вселенную—аллилуіа*. Ибо, когда первый воззвалъ къ Богу: *заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, твоею благодатию*,—последній продолжаетъ: *вселенную, Боже, заступи, спаси, помилуй и сохрани* пришествіемъ твоимъ,—что означаетъ аллилуіа: потому что аллилуіа толкуется, какъ пришествіе Бога, хожденіе и явленіе Божіе, и есть особенная хвала домостроительству. Посему оно у насъ непрестанно поется. Аллилуіа произносится и предъ евангеліемъ, какъ слово, означающее присутствіе Христово. Оно выражаетъ, что грядетъ Богъ, который и пришелъ, и опять съ небесъ приидетъ. Потомъ іерей, сказавъ *Пресвятую, Пречистую*, и предавъ всѣхъ Богу чрезъ всѣхъ Святыхъ, возглашаетъ: *яко твоя держава* и славословитъ единого Бога въ Троицѣ. А пѣвецъ тотчасъ поетъ дневный прокимень, который называется и последнимъ антифономъ, ради другихъ антифоновъ, читавшихся прежде, нынѣ же оставленныхъ. Итакъ, въ субботу на вечерни говорится одинъ стихъ: *воскресни, Боже, потомъ слава и нынѣ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ — *Господи, воззвахъ* съ припѣвомъ: *живосносное твое во-*

*станіе, Господи, славимъ, что читается въ одну недѣлю, въ другую же — спасительное твое востаніе, Господи, славимъ, и тогда, какъ чптають дальнѣйшіе стихи, іерей дѣлаетъ входъ, или и многіе съ нимъ, и по обычаю діаконовъ съ предносимыми свѣтильниками и съ оиміамомъ въ кадилахъ, во образъ вышняго чина, и изъ алтаря преподаетъ благодать Божию, чтобы вознести молитву нашу горѣ къ благоухающему и чистому Оиміаму, о чемъ говоритъ и поемый псаломъ, и молитва, читаемая при преклощеніи іереевъ: *вечеръ и завтра и полудне, и имѣющая, какъ сказано, близкое отношеніе къ тому, что поется. Ибо исправи, говоритъ, молитву нашу, яко кадило предъ тобою, и: не уклони сердца наши, и исхити насъ отъ всѣхъ ловящихъ души, также: къ тебѣ, Господи, Господи, очи наши и: да не постыдиши насъ, Боже нашъ. Потомъ возгласъ. Когда же іереи востанутъ, совершается крестное осеменение, и іерей говоритъ: *благословенъ входъ святыхъ твоихъ, Господи; за симъ премудрость, прости, съ крестнымъ знаменіемъ посредствомъ кадила. Все это указываетъ на пришествіе съ неба Спасителя въ послѣдніе вѣка, при закатѣ сей жизни, на освященную Его, яко кадило, жизнь и на приведеніе насъ ко Отцу чрезъ все-святое тѣло Его, что совершилъ Онъ, смирившись даже до креста и смерти, сошелъ во адъ и воскресъ, побѣдивъ (смерть) крестомъ, и вошелъ во Святое Святыхъ, сдѣлавъ доступнымъ***

для насъ (царство) небесное. Посему и пѣвецъ на стихѣ: *яко къ тебѣ, Господи, Господи*, обращается къ западу и, кланаясь, призываетъ іерея, носящаго образъ Господа, и громогласно поетъ: *яко къ тебѣ, Господи, Господи, очи мои, на тя уповахъ, не отъими душу мою*. Этимъ выражается упованіе на Господа, избавленіе отъ Него и спасеніе душъ нашихъ, какъ предречено было. Такимъ образомъ іерей, возвращаясь въ алтарь, входитъ въ него, какъ Спаситель на небеса. Между тѣмъ, на амвонѣ поются хвалебныя пѣсни воскресенія, во образъ Ангеловъ, восхвалявшихъ востаніе Спасителя, и во образъ Апостоловъ, проповѣдавшихъ міру. Во время сего хваленія іерей, или діаконъ, дѣлаетъ кажденіе: потому что воскресшій и возшедшій Христосъ послалъ намъ благодать Духа. Потомъ, послѣ *слава и нынѣ*, поется прокимень: *яко Господь воцарися, побѣдивъ смерть и діавола со всѣми демонами, и въ благолѣпіе облекся—въ безсмертіе и нетлѣніе плоти, и вселенную утвердилъ вѣрою въ Него*. И тотчасъ іерей, или діаконъ, говоритъ ектенію о всѣхъ вѣрныхъ, царяхъ и іереяхъ, и по молитвѣ возгласъ: *яко милостивъ еси*: пбо у Него много милости, чтобы всѣхъ помиловать, а самъ по себѣ никто не имѣетъ права на помилваніе. Послѣ ектеніи,—тотчасъ малая ектенія и возгласъ: *твое бо есть, еже миловати*.